

УДК 347.471

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

© Налетова Марина Михайловна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
E-mail: Marina.naletova.68@mail.ru

В статье раскрываются причины совершенствования законодательства об юридических лицах. В ней автор исследует изменения законодательства, внесенные в течение последних лет в главу 4 «Юридические лица» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Он также обращено внимание на то, что процесс реформирования законодательства об юридических лицах осуществляется в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной 7 октября 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В статье отражаются не только положительные моменты процесса реформирования действующего законодательства, но недостатки и ошибки. Автор отмечает, что идеи Концепции успешно претворяются в жизнь, но ее цели еще не достигнуты, поэтому процесс реформирования законодательства о юридических лицах еще не окончен.

Ключевые слова: совершенствование гражданского законодательства; юридические лица.

«Рационально поставленное хозяйство нуждается в **условиях**, которые делали бы предпринимательскую деятельность в достаточной мере привлекательной» – писал в своей книге «Основы предпринимательского права» известный российский юрист А. И. Каминка.

С этим невозможно не согласиться. Без создания условий для эффективной предпринимательской деятельности, без организации благоприятной экономической среды и устранения барьеров для бизнеса невозможно решение социально-экономических проблем нашей страны, повышение благосостояния граждан. Совершенствование нормативной правовой базы о юридических лицах является одним из таких условий.

Необходимость развития гражданского законодательства, регулирующего правоотношения, связанные с юридическими лицами, их правовым статусом, порядком создания и прекращения и др., назрела давно.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. N 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» Исследовательским центром частного права при Президенте

Российской Федерации разработана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. 7 октября 2009 г. она была одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, опубликована и предложена для публичного обсуждения [3].

Составной частью общей Концепции является Концепция развития законодательства о юридических лицах (далее – Концепция). Как писал один из составителей данной Концепции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета Суханов Е.А., «содержание Концепции ... определяется рядом общих подходов, требований и принципов. К ним, прежде всего, относятся необходимость упрощения и унификации законодательного регулирования в этой области; устранения множественности действующих здесь законов и их взаимных противоречий; повышение роли ГК РФ в регулировании статуса юридических лиц» [4, с. 5].

Анализ изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ, ГК РФ) и другие нормативные акты за последние 3 года, свидетельствует о том, что намеченные в Концепции тенденции развития законодательства о юридических лицах активно претворяются в жизнь.

Так, в главу 4 «Юридические лица» части первой Гражданского кодекса РФ, состоящую из 114 статей, в 95 – внесены изменения, 3 – признаны утратившими законную силу. Неизменными остались лишь несколько норм о полных товариществах и товариществах на вере [1].

За указанный период времени законодателем принято 11 Федеральных законов, которые существенно изменили содержание норм главы 4 ГК РФ.

Самое большое количество новелл в действующий ГК внесено Федеральным законом РФ от 5 мая №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (далее – Федеральный закон РФ от 5 мая №99-ФЗ). Остановимся на некоторых из них [2].

Федеральный закон РФ от 5 мая №99-ФЗ обновил редакцию ст. 48 Гражданского кодекса РФ и дал дальнейшее развитие **понятию юридического лица**.

До внесения изменений и дополнений в ГК РФ юридическим лицом признавалась организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество. В ныне действующей редакции статьи 48 ГК РФ упоминания о праве собственности и вещных правах (и их видах) на имущество исключены из статьи. В остальном понятие юридического лица осталось прежним.

Внесение изменений обусловлено тем, что понятие «имущество» является многозначным. Под «имуществом» могут пониматься и вещи, и (или) имущественные права, и (или) имущественные обязанности. В связи с этим юридическое лицо может вообще не иметь имущества, основанное

на вещном праве, но при этом иметь имущество в виде обязательственных прав (например, денежные средства на счетах).

Конкретизированы положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся **периода действия отдельных прав юридических лиц**, для осуществления которых необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ. В пункте 3 статьи 49 уточнено, таким периодом является период действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или свидетельства о допуске, установленный уполномоченным государственным органом.

В развитие закрепленного в Концепции принципа необходимости создания «двухуровневой» гражданско-правовой регламентации законодательства о юридических лицах (ГК и специальные законы) Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ внесено дополнение в ст. 49 ГК РФ о том, что **гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте регулируются Гражданским кодексом, а особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов также другими законами и нормативно-правовыми актами**. Исключением из этого правила являются юридические лица, созданные Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов (государственные компании и государственные корпорации). К ним положения ГК РФ применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице.

Несмотря на то, что в свете последних изменений законодательства деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие по содержанию осталось прежним, их **перечень стал исчерпывающим**. Это означает, что с 1 сентября 2014 г. юридические лица могут создаваться только в организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них главой 4 ГК РФ.

Перечень организационно-правовых форм юридических лиц изменился. В перечень коммерческих организаций помимо хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий включены крестьянские (фермерские) хозяйства.

Список некоммерческих организаций (НКО) теперь состоит из 14 пунктов и 1 подпункта. В него вошли потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, учреждения, благотворительные и иные фонды, а также ранее не упоминавшиеся в ГК РФ товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, фонды.

Следует отметить, что перечень НКО в последнее время расширяется. Редакция пункта 3 статьи 50 ГК РФ, установленная Федеральным законом

РФ от 5 мая 2014г. №99-ФЗ, уже трижды изменена Федеральными законами РФ от 23.05.2015 г. №133-ФЗ, от 13.07.2015 г. № 268-ФЗ и от 03.07.2016 г. № 236-ФЗ. Указанный пункт дополнен подпунктами 2.1, 12, 13, 14, которые предусматривают возможность создания некоммерческих организаций также в форме общественных движений, ассоциаций и союзов, адвокатских палат и образований, государственных корпораций. Тем самым, в последнее время прослеживается тенденция расширения законодателем перечня некоммерческих юридических лиц.

Существенно **изменились требования к наличию у юридических лиц учредительных документов**. Если ранее действующий закон (ст. 52 ГК РФ) допускал возможность решения юридическим лицом вопроса на основании какого учредительного документа он будет действовать: учредительного договора и (или) устава, то **действующим законом четко установлено, что для всех юридических лиц должен быть только один учредительный документ – устав, который утверждается их учредителями (участниками)**. *Исключением* из общего правила являются хозяйственные товарищества и государственные корпорации. *Хозяйственные товарищества* действуют на основании учредительного договора, а *государственные корпорации* на основании федерального закона.

При этом текст ГК РФ дополнен новеллой, согласно которой юридические лица могут действовать не только на основании специально разработанного для конкретного товарищества, общества, предприятия устава, но и на основании **типового устава**, утвержденного государственным уполномоченным органом.

Бурную дискуссию среди видных цивилистов вызвал пункт 1 статьи 53 ГК РФ в редакции Федерального закона РФ от 05.05.2014 г. №99-ФЗ. Данная норма права, в основном повторив содержание и текст статьи в предшествующей редакции в части того, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом, *была дополнена указанием на то, что органы действуют от имени юридического лица на основании п. 1 ст. 182 ГК РФ, т.е. как представитель*.

Профессор Е.А. Суханов в своем интервью сказал, что для разработчиков Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации данная **новелла прозвучала как гром среди ясного неба** [5, с. 13].

Этому вопросу было уделено много внимания на II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом», которая проводилась 22 апреля 2015 г. в Москве на Юридическом факультете им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Два выступления заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ», доктора юридических наук, профессора Могилевского С.Д. и профессора кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», доктора юридических наук, Ломакина Д.В., были посвящены этому вопросу.

Д. В. Ломакин в своей статье обращает внимание на то, что революционная идея законодателя фактического отождествления органов юридического лица с фигурой представителя – самостоятельного субъекта права, совершающего от имени представляемого лица юридически значимые действия, влекущие для представляемого определенный правовой результат, для создателей Концепции явилась неожиданностью. Ни Концепция, ни проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» данную идею не содержали. По мнению автора статьи, отечественное гражданское законодательство и отечественные цивилисты традиционно не рассматривали органы юридического лица в качестве его представителей. Доводы сторонников противоположной точки зрения, по его мнению, не убедительны и ведут к плохой согласованности отдельных положений ГК РФ между собой [7, с. 21]. В своей статье он ставит вопрос: легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя?

Данную точку зрения полностью разделил Могилевский С.Д. [6, с. 5].

В связи с тем, что критика научного мира законодателем была услышана. Федеральным законом РФ от 29.06.2015 г. №210-ФЗ редакция пункта 1 статьи 53 ГК РФ вновь изменена и из нее исключены указания на представительские функции органа юридического лица.

В свете Концепции Федеральным законом от 05.05.2014г. №99-ФЗ впервые ГК РФ легализованы корпоративные и некорпоративные (унитарные) организации. В статьях 65.1, 65.2, 65.3 ГК РФ законодатель разграничил юридические лица в зависимости от права членства участников (учредителей) в юридическом лице и способности формирования ими высшего органа корпорации, дал общее понятие корпорации и унитарных предприятий, перечислил права и обязанности членов корпорации, установил порядок управления корпорацией.

С учетом вновь введенной классификации в параграфах 2, 4, 6, 7 главы 4 ГК РФ все юридические лица разделены на 4 группы: коммерческие корпоративные, государственные и муниципальные унитарные предприятия, некоммерческие корпоративные, некоммерческие унитарные.

Согласно этому делению к **некоммерческим корпорациям** относятся: потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, в том числе товарищества собственников жилья, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, адвокатские палаты, адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами; к **ком-**

мерческим корпоративным организациям – хозяйственные общества (включая акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью) и товарищества (полные и коммандитные), производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства; к **коммерческим унитарным организациям** – государственные и муниципальные унитарные предприятия; к **некоммерческим унитарным организациям**: общественные, благотворительные и иные фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации; публично-правовые компании.

Важно отметить, что в основе этого деления согласно ГК лежит не количество учредителей (один или несколько), а обладание учредителями (участниками) **корпоративными правами и обязанностями** в отношении юридического лица, которые согласно Кодексу отождествляются с **правами членства** (п. 2 ст. 65.1, ст. 65.2 ГК).

В статье приведены не все новеллы действующего законодательства о юридических лицах, что не было целью автора статьи.

Не раскрыты такие важные для правоприменителей нововведения, касающиеся ликвидации и банкротства юридических лиц, особенностей отдельных видов юридических лиц, таких как исключение деления АО на закрытые и открытые, введение понятия деления публичности акционерных обществ, принятии Федерального закона «О публично-правовых корпорациях в РФ» от 03.07.2016г. №236 и др. Они будут предметом последующих публикациях, посвященных законодательной реформе института юридических лиц.

Из сказанного следует, что процесс реформирования законодательства о юридических лицах, быть может, не всегда успешно, с исправлением ошибок, активно идет. Поскольку поставленные в Концепции цели еще не достигнуты, не устранены несогласованность и противоречия между законодательными актами, нет стройной «двухуровневой» системы гражданского правового урегулирования, этот процесс будет продолжаться и мы должны стать активными участниками данного процесса.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон РФ от 5 мая №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.
4. Суханов Е. А. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. Вып. 1(157). С. 5.
5. Интервью с д-ром юр. наук, проф. Е. А. Сухановым // Законодательство. 2014. N 10. С. 13.

6. Могилевский С. Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2015. С. 5.

7. Ломакин Д. В. Легализация представительской концепции органа юридического лица – необходимость или оплошность законодателя // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М., 2015. С. 21.

IMPROVEMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON LEGAL ENTITIES

Marina M. Naletova

Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process, Faculty of Law,
Buryat State University

6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: Marina.naletova.68@mail.ru

The article reveals the reasons for improving legislation on legal entities. We have analyzed the legislative changes introduced into Chapter 4 «Legal Entities» of Part One of The Russian Civil Code in recent years. The process of reforming legislation on legal entities is carried out in accordance with the Concept of Development the Russian Federation Civil Legislation, approved on October 7, 2009 by the Council under the President of Russia on codification and improvement of civil legislation. The article reflects not only positive aspects of reforming the current legislation, but also its shortcomings and problems. We have noted that the ideas of the concept are being successfully implemented, but the goals have not yet been achieved, therefore the process of reforming the legislation on legal entities is not over.

Keywords: improvement of civil legislation; legal entities.